

Вступление

Вот и закончились выходные, проведенные за выяснением личности человека, оставившего гостинцы.

Понедельник и вторник прошли, а Хорикита так и не обратилась ко мне за советом.

Наступила среда, послезавтра нас ждет специальный экзамен. Когда учебный день подошел к концу, один парень внезапно заявил:

— Вот жесть... Кажись, я придумал нереальную стратегию... А самое главное, победную!..

С грохотом отодвинув стул и стукнув ладонью по столу, со своего места поднялся Ике. А поскольку ученики еще были в классе, естественно, он привлек к себе всеобщее внимание. Однако во взглядах не было ни намека на ожидания, смотрели на него, я бы сказал, с явным недоверием.

— Э-э?! Ты-то и придумал, Канджи? Да ладно?

Шинохара, его девушка, оказалась удивлена больше всех, она же первой озвучила сомнения.

— Да я на полном серьезе. А-а, хотя погоди, сейчас немного пересчитаю... — с этими словами Ике принялся загибать пальцы.

Но, похоже, на одних пальцах посчитать не вышло, и он бойко достал телефон. Расчеты давались Ике с трудом, но он продолжал.

Однако самым жестоким было то, что одноклассники в это время начали расходиться по своим делам. Наверняка решили, что вряд ли из его внезапной идеи получится что-то дельное.

Закончив с проверкой, Ике кивнул, даже не обратив внимания на пустеющий класс.

— Да, все правильно! Так мы точно победим! Давайте расскажу!

— Ике-кун, я честно выслушаю тебя, но обсуждать стратегию здесь не стоит. Понимаешь?

— А, ну еще бы. Будет плохо, если моя суперидеальная идея просочится наружу!..

— Хорикита-сан, может, пойдем в наше обычное место? — обратился к ней Йоске. Судя по всему, они продолжают свои секретные обсуждения.

Услышав лишь часть их разговора, я кое-что для себя извлек. Хотя это и было очевидно, но они вполне серьезно готовятся к специальному экзамену.

— Пожалуй. Кому интересно, можете пойти с нами. Но если таких наберется слишком много, будет очень неудобно, так что желающих прошу поднять руки.

Руку подняла Шиохара, затем Хондо и Миямото, однако больше никто. Похоже, едва ли кто надеялся на задумку Ике.

Лично мне стало интересно, какую же стратегию он придумал, поэтому я тоже поднял руку.

— И ты тоже? Что это вдруг на тебя нашло? Неужели есть вразумительная причина?

Три человека, первыми поднявшими руки, были близкими друзьями Ике, и, похоже, ее это ничуть не смутило. А вот меня спросила.

— А что, мне не может быть интересно? Ике с такой уверенностью назвал свою стратегию победной. Мне хотелось бы послушать.

— Да?.. Ладно, я не возражаю. На сегодня все равно не запланировано сборов.

После этого разговора мы вшестером отправились в путь. Вышли из школы и пошли в сторону торгового центра Кёяки, конечным пунктом стало караоке — место как нельзя лучше подходило для секретной беседы.

Невысокая цена, есть закуски и напитки. В общем, идеально, чтобы сюда прийти.

— Сацуки, возьми то же, что всегда?

— Да. Ты тоже, Канджи?

Даже сейчас Ике и Шиохара, прижавшиеся друг к другу за столом, смотрели в меню и говорили с полным взаимопониманием.

— Хорикита.

— Что?

— В караоке можно петь, а можно не петь, решаешь ты сам. Но я тут серьезно задумался, для чего надо заказывать хотя бы один напиток, и так ни к чему не пришел. Это заведение ведь — караоке, и оно существует для пения, разве нет?

— Э? Ну, так-то да, но... Любишь же ты беспокоиться по каким-то странным поводам.

— Дурак же ты, Аянокоджи. Система такая, «минимум один напиток*» называется! — снисходительно ответил Ике, услышавший мой вопрос.

[П/Р: В реальной Японии эта система вводится, когда заведение хочет упростить получение лицензии.]

Вообще-то я просто сказал в шутку, однако Шинохара с восхищением посмотрела на Ике, и мне не хотелось гасить огонек в ее глазах, поэтому оставляю как есть.

Взяв в руки терминал, я посмотрел топ популярных песен.

— Понятно...

Вообще ничего не узнаю.

Нет, среди названий мелькали знакомые, но большинство песен мне попросту неизвестны. Плюс, в списке довольно популярны композиции других стран азиатского региона. Музыкальные вкусы, видимо, находятся на очень высоком уровне.

— Не заказал еще только ты, Аянокоджи-кун.

Пока я просматривал песни, остальные уже сделали заказы.

— Тогда мне сливовый чай с ламинарией.

Хорикита приняла у всех заказы, и мы стали ждать, когда их принесут. Все-таки было нежелательно, чтобы во время самого обсуждения заходили и выходили гости. С официантом никаких проблем, главное, чтобы никто снаружи нас не услышал.

Через несколько минут всем принесли заказанные напитки.

— Ну что, давайте послушаем...

Побуду слушателем. Я взял в руки стакан с чаем и поднес его ко рту.

— Ай, горячо...

Все пронзили меня неодобрительными взглядами.

— А, простите. Продолжайте, — извинился я и повернулся в другую сторону.

Было настолько горячо, что кончик языка защипало, и он онемел. Нужно пить осторожнее.

— Кхм. Итак, Ике-кун, не расскажешь нам о своей задумке?

Будучи лидером, она серьезно отнеслась к словам Ике, хотя большинство не стало бы иметь с ним дело. И сам он перестал веселиться и выглядел слегка напряженно.

— Ладно, к делу: что, если класс гарантированно получит шестьдесят восемь очков? Этого ведь хватит для высоких шансов на победу? — завлек нас Ике, подмигнув перед этим Шинохаре.

— Шестьдесят восемь очков? С шестьюдесятью восемью шансы действительно неплохи, но откуда взялось это точное число?

Задания на предстоящий экзамен нам неизвестны, а потому предсказать, сколько очков может набрать каждый класс нельзя. Тем не менее Ике уверенно заявляет, что мы получим шестьдесят восемь. Вот почему Хорикита заподозрила какой-то подвох.

Ике получил сигнал, что его слушают, взял заказанный стакан газировки, осушил его наполовину, прочистил горло и начал рассказывать свой план:

— С моей стратегией мы гарантированно получим шестьдесят восемь очков! Способ простой! Нужно лишь сразу после начала притвориться больным! В нашем классе тридцать восемь человек. Оставляем лидера и пять человек, находящихся под защитой, остальных тридцать два просто убираем.

— Чего? Бред же. Мы на старте получим минус тридцать два очка. Ты в правила не вникал или что? — разочарованно вздохнул Хондо, он опустил руки на диван и уставился в потолок.

Однако Хорикита восприняла задумку серьезно.

Закономерно. Гарантированные шестьдесят восемь очков с учетом тридцати двух выбывших. В сумме выходит сто, и это отнюдь не случайность.

— А это неважно. Даже с таким минусом мы все равно получим шестьдесят восемь очков.

Да о чем он вообще? — пришли в замешательство Хондо и Миямото.

Шинохара широко улыбнулась, похоже, ей заранее рассказали о стратегии.

— Сами посудите, противник указывает только пять учеников, так? И защищать нужно тоже пять. А у нас выйдет, что останется всего пять человек, которых можно выбирать.

— А... — проронил Миямото, сообразивший раньше Хондо.

— В итоге в двадцати раундах мы получим по пять очков, идеально же?

Интересный ход мыслей у Ике, даже не подумал бы, что он способен выдавать такие идеи.

— Но и это не все! Никому не придется заниматься ради экзамена! Неплохая идея, а?!

— П-постой, а школа примет якобы плохое самочувствие тридцати двух человек? Не-а, это же неестественно!

Хондо пришел в замешательство от такого осмысленного плана, которого не ожидаешь от Ике, и тем не менее все же указал на явную брешь.

— С какой стороны ни посмотри, а это похоже на сговор, — озвучил Миямото свои сомнения.

Действительно, в день проведения экзамена сразу тридцать два человека скажут, что им плохо. Здравый смысл говорит, что план — полный бред.

— Притвориться больным, да? Согласно правилам, момент спорный, однако школа, скорее всего, не выступит против, даже если что-то заподозрит. Ведь никак не докажешь, притворство это или нет.

Никто не подумает, что тридцать два человека заболели по чистому совпадению. Следовательно, девяносто девять процентов на то, что школа посчитает болезнь симуляцией, но остается еще один процент. И с ним придется считаться.

Было ясно обозначено: больные приравниваются к выбывшим. В правилах нет ограничений на количество больных.

— Для тебя идея занимательная. Возможно, с ней результат будет выше среднего.

— Ну? Что скажете? Как вам?

Хорикита дала неожиданную оценку, и теперь Хондо и Миямото, сомневающиеся вначале, выражали согласие.

— Эта стратегия принесет гарантированные шестьдесят восемь очков... Слушай, а ведь и

правда здорово.

— Я тоже удивилась, когда Канджи рассказал мне. Хорошая идея, правда?

Основное внимание уделялось только гарантии получить очки, но были и другие плюсы. Стратегия не нуждалась в способностях, удаче или подготовке. Если остановиться на ней до начала экзамена, другие классы не смогут ничего сделать и помешать нам набрать шестьдесят восемь очков.

Кроме того, если мы вдруг проиграем, заняв последнее место, то сможем свободно исключить одного из тридцати двух человек, так будет проще выбрать наименее способного ученика. Хотя без трудностей все же не обойтись, но если заранее решить исключаемого и получить согласие, с последствиями разберемся. Можно также выбрать ученика с очками защиты, тем самым сведя количество исключенных к нулю.

На первый взгляд план Ике неплохой, однако вряд ли его утвердят.

— Не будь на предстоящем специальном экзамене предусмотрено «одного правила», я бы оставила это как один из вариантов.

Задумка интересная, но правило делает ее реализацию куда сложнее, — ответила Хорикита. Судя по всему, она по ходу разговора сообразила, какие могут возникнуть препятствия.

— А ч-что не так? Ну, я не говорю следовать только моей стратегии, но...

Разве моя идея не самая лучшая? — Из одной только в уверенности в этом Ике не отступал и требовал назвать причину.

— Допустим, класс Рьюен-куна сходу применит ту же стратегию, — начала рассуждать Хорикита о том, что было бы, если возможный враг поступит так же, как предложил Ике. — Один ученик у них был исключен, но с Кацураги-куном выходит сорок человек. Если оставить пять человек, плюс лидер, они гарантировано получают шестьдесят шесть очков. Неплохо, на самом деле, но больше у них не будет. А стоит другим классам заработать от шестидесяти семи очков, и эта стратегия «гарантирует проигрыш».

Как только избавишься ото всех нужных, лишишься возможности набрать бóльший счет своей командой. И будучи нападающей стороной, останется только молиться, чтобы противник допускал ошибки.

— Н-ну хорошо. Но нет гарантий, что остальные три класса наберут шестьдесят семь очков и больше, верно? Да, есть риск опуститься на последнее место, но шансы занять первое больше, разве нет?

— Нет. Класс Рьюен-куна почти наверняка проиграет, если они прибегнут к этой стратегии.

— Почему?.. Мы же не знаем заранее, какая будет сложность, значит...

Ике так и не понял, почему класс почти наверняка займет последнее место.

— Тогда слушай. Стратегию с выбыванием большинства по болезни, разумеется, стоит реализовывать с первого раунда. Со второго и далее пользы от нее будет все меньше.

Чем дольше откладываешь, тем выше риск, так как верхний предел возможных очков снижается.

— К тому же стратегия заметная. Три класса сразу распознают ее. Представь, мы заметили, как кто-то другой додумался до того же. По-твоему, мы будем сокрушаться из-за того, какой ловкий трюк выкинул оппонент?

— Н-ну да... наверное.

— Нет. Все наоборот. В реальности же они облегчат жизнь трем классам, — сказала Хорикита, затем взяла лежащий рядом телефон и показала его.

— Телефон?.. А, ими вроде можно пользоваться на экзамене, да?

— Да. И поэтому, когда замысел вскроется, достаточно лишь заручиться помощью. Если класс Рьюен-куна набирает не больше шестидесяти шести очков, другие классы могут скооперироваться и попытаться получить больше. Ичиносе-сан и Сакаянаги-сан могут согласиться, если сочтут, что проигравший класс определен.

— Постой! Я не совсем понял, разве их объединение приведет к проигрышу?

— Конечно. Кого указывать, кого защищать — надо только обсудить эти вопросы, и противостоящие Рьюен-куну два класса почти наверняка добьются минимум пятидесяти очков. Другими словами, остается еще семнадцать. По правилам очками можно поднять сложность, но на случай, если у тебя их ноль или меньше, то по стандарту идет средняя сложность. А это значит, что набрать семнадцать очков и больше не так уж сложно.

При этом правильных ответов должно быть всего лишь не менее тридцати четырех процентов. Неважно, что про задания известно мало, главное держаться этой планки. Но даже небольшое отклонение от нее проблем не создаст, так как еще нужно учитывать защиту.

Гарантированные шестьдесят шесть очков.

У этой стратегии есть как свои плюсы, так и ощутимые минусы.

Главный изъян состоит в том, что она крайне уязвима к возможным изменениям ситуации.

Восполнить минус за тридцать четыре человека, выбывших сразу после начала экзамена, и уйти в плюс классу Рьюена удастся лишь после защиты в седьмом раунде. Если он будет повышать сложность для противника, то снизит максимальное количество очков, которые сможет получить: шестьдесят пять, шестьдесят четыре и так далее.

— Добиваться победы, поставив все на шестьдесят шесть очков, или постараться набрать больше семнадцати своими силами за десять раундов? Ты наверняка сам догадаешься, за кем будет преимущество.

Когда с объяснениями было покончено, Ике, который недавно пребывал в экстазе, теперь сидел, понутив плечи, словно его только что спустили с небес на землю.

— Черт! Я думал, так мы победим! Простите, что пришлось собраться!

Хорикита слегка занервничала, увидев настолько подавленного Ике.

— Не нужно извиняться. Ты ведь серьезно обдумал стратегию. Прошу прощения за то, что еще до этого разговора посчитала твою идею абсолютно бесполезной.

— Э? А, ага... Не знаю даже, что и думать...

— Шансы победить с твоей стратегией есть. Особенно если три класса не смогут договориться. Но даже если смогут, то не все будет потеряно. Для класса с менее способными учениками это стало бы тонкой нитью надежды, что весьма неплохо. Но я считаю, у нас есть силы, чтобы не полагаться на такую стратегию.

Вот почему твой хороший план не может быть принят, — подытожила Хорикита.

— Тем не менее ты помог мне понять одну очень важную вещь.

— Важную?..

— Сотрудничество классов на этом специальном экзамене может привести к проблемам. Я снова в этом убедилась.

Разделение битвы отдельно на атаку и защиту означает, что классы попарно нападают друг на друга, затем обороняются. По сути, выходит драка один на один. В таком случае два класса

могут заключить союз, а он фактически гарантирует пятьдесят очков.

А если союз заключат три класса, то и сто очков не кажутся такими уж невозможными.

Правда, неясно, готовы ли они согласиться на подобную затею. Кооперирование означает одинаковое количество очков под конец экзамена. Есть еще вариант с решающим боем до первого изменения счета, но устроить его будет не так-то просто.

Если исходить из текущего положения всех четырех классов, Рьюен и Ичиносе, занимающие два последних места, захотят получить больше классных очков. Разумеется, класс Хорикиты тоже хочет хоть немного, но укрепить свою позицию. Сделать противником один лишь класс А нетрудно, но просто тянуть их вниз — не то, чтобы идеальный ход.

На этом экзамене абсолютным победителем выйдет только один класс.

— Ты все равно молодец, раз набрался смелости и высказался.

— Н-ну... Я даже... эм... рад, в общем. Хе-хе.

Обрадовавшись ни то похвале Хорикиты, ни то от смущения, Ике почесал затылок.

— Шинохара-сан, Хондо-кун, Миямото-кун, если у вас появятся какие-либо мысли, не стесняйтесь обращаться ко мне. Передайте это остальным одноклассникам. Я обещаю, что больше не буду заведомо негативно относиться к предложениям.

Как и сказала Хорикита, лучше, когда все озвучивают свои идеи. Пусть они будут не идеальными, но обсудить их важно.

На деле задумка Ике была несовершенна, и когда окружающие указали на сильные и слабые стороны, он хоть и разочаровался, но принял это и стал лучше понимать, что к чему.

В итоге у такого обсуждения появился смысл и значение.

Вскоре Ике с остальной компанией, весело о чем-то болтая, покинули зал караоке.

— Чем займешься дальше, Хорикита?

— Пойду к себе. До вчера я каждый день приходила сюда с Хиратой-куном и остальными для разных обсуждений, и на сегодня планов не строила, так как хотела отдохнуть.

Стоит отдать ей должное, она все равно организовала встречу сегодня как положено.

Должно быть, здешние напитки ей порядком надоели, поэтому к заказанному сейчас так и не притронулась.

Ну, откровенно говоря, их качество не дотягивает до тех, что подают в кафе. В этом заведении важнее низкая цена, быстрая подача и большее число заказов.

— И все же я удивлена твоему желанию выслушать Ике-куна. Его стратегия интересна, но ты наверняка уже обдумывал ее, не так ли?

Я не ответил на ее вопрос, однако предложил другое:

— Если не возражаешь, давай сменим обстановку и немного поговорим. Что скажешь?

— Планов у меня на остаток дня нет, но... Ты хочешь поговорить? Неожиданно. Если у тебя какие-то проблемы с Каруизавой-сан, позволю себе отказаться, — в шутку сказала Хорикита, после чего взяла счет и встала.

— Будь дело в ней, ты не самый подходящий человек, к кому стоило бы обращаться.

— Это так.

— Мне бы хотелось поговорить о предстоящем экзамене. Лицом к лицу, — ответил я, отчего глаза Хорикиты расширились от удивления, которое она даже не потрудилась скрыть.

— Тебе? Об экзамене?

— Что в этом такого поразительного?

— Я часто приходила к тебе насчет экзаменов, но чтобы ты — ко мне? Это редкость.

— Пожалуй.

Точно не скажу, кто к кому и сколько раз обращался, но уверен, Хорикита заговаривала со мной явно чаще.

— И я не могу все время на тебя полагаться. Поэтому в этот раз не стала сразу бежать к тебе за советом.

— Я не собираюсь навязывать стратегию. Просто хочу услышать твой взгляд.

— Ясно. То есть ты хочешь оценить, хорошо ли я подготовилась?

Немного рассердившись и даже растерявшись, она повела себя как ребенок, полностью выдавая свои эмоции.

— Ты против?

— Еще чего. Для отказа придется еще причину выдумать. Куда отправимся?

— Может, в кафе? Захотелось выпить хорошего кофе.

Сливовый чай был неплох, но сейчас рот просит чего-нибудь немного более терпкого.

— Я буду слишком осторожной, если скажу, что меня беспокоят посторонние уши и глаза?..

— Все в порядке. Я не сделаю ничего из того, о чем ты могла бы переживать.

— Да? Ну тогда проблем возникнуть не должно. Давай поторопимся.

Похоже, она поверила мне без колебаний.

Вместе с Хорикитой я вышел из зала караоке.

Часть 1

По дороге мы особо не разговаривали друг с другом и уже совсем скоро пришли к нужному кафе.

В будний день свободных мест было относительно много, и мы могли спокойно выбрать себе столик.

Я спросил у Хорикиты, чего она хочет выпить, после чего указал на столик возле окна и отправил занять его.

Возле кассы стояло два человека, я встал позади и стал ждать своей очереди.

Тем временем сидевшая за столиком Хорикита с каким-то обеспокоенным видом поглядывала на меня. Наверняка она пришла в замешательство, не представляя, о чем пойдет разговор.

Методы борьбы, ее образ мыслей, основной курс, на что сделать основной упор, а чем можно пренебречь? Я не буду спрашивать эти подробности. Ведь они целиком и полностью отданы на откуп Хориките, нашему лидеру.

Тогда чего ради я это затеял? Зачем специально выделил время, чтобы остаться с Хорикитой наедине?

Чтобы дать новые силы. Специальный экзамен приближался, и я решил, что нужно это сделать.

Сейчас самое время: она выросла ментально и уже вступает в период зрелости. Познала себя, познала свой класс и познала товарищей.

Вот почему следующий шаг стал возможным.

Когда подошла моя очередь, я заказал две чашки фирменного кофе и подождал возле зоны выдачи, пока их приготовят. Они управились примерно минуты за две, и я, взяв обе чашки за ручки, прошел к столику, где сидела Хорикита.

— Спасибо. Деньги...

— Не стоит. Ты ведь заплатила за караоке. И на днях угостила обедом.

— Хорошо, тогда, пожалуй, приму с благодарностью.

Первом делом мы неспешно насладились горячим насыщенным кофе.

Хорикита протяжно вздохнула, на ее лице можно было разглядеть усталость. Наверное, это из-за того, что ей постоянно, если не считать сон, приходится работать головой: и в будние, и в выходные дни.

— У меня что-то на лице?..

Похоже, мое неприкрытое наблюдение Хориките не понравилось, она пристально посмотрела на меня.

— Нет, я просто вдруг заметил, как у тебя отросли волосы.

Даже очевидная уловка для смены темы может сработать, если она тронет собеседника.

Хорикита провела кончиками пальцев по волосам, ее глаза при этом забегали.

— Ну, прошел уже почти год с тех пор, как я их укоротила. Подумать только, как же быстро летит время.

— А рыдала-то как...

— Что-то мне стало любопытно, что случится, если я случайно вылью кофе после того, как оттяну твою рубашку.

— Останется ожог, конечно, но случайностью это никак не назовешь.

— Но если я просто выплесну его, то ты же увернешься.

Хорикита своими глазами видела момент с апельсиновым соком, когда Рьюен в караоке попытался застать меня врасплох. Если она хочет обязательно меня задеть, то и правда должна прежде схватить...

Но ущерб от кофе, если не увернусь, будет куда больше, чем от апельсинового сока.

— А чего это ты отсаживаешься? Seriously думаешь, что я так поступлю? Только кафе неприятности создам.

— Ты бы лучше беспокоилась о том, какой серьезный ожог оставишь у одноклассника.

— Боже... Какой же ты все-таки странный.

— С чего это, я за разговор не сказал ничего примечательного. И кто из нас тут еще странный?

Скорее, это Хорикита тут с причудами, издевается надо мной.

— Нечего на меня намекать. Просто иногда... моя серьезность уходит куда-то не в ту степь, только и всего.

Странной ее все-таки назвать можно, но я промолчу.

— И? Мы же пришли сюда не ради пустой болтовни? Ты хотел поговорить насчет специального экзамена...

В самом деле, пора переходить к главной теме.

— Сейчас нам не нужно беспокоиться из-за окружения, но легкомысленно обсуждать

стратегию все же не стоит. Я хочу узнать о другом. А именно, с каким настроением хочешь сражаться на специальном экзамене.

— М... Прости, я не совсем понимаю, о чем ты. Какой еще настрой?

— Победить на экзамене. Перебирать идеи. И после долгих мучений принять решение. Это ты можешь делать с одноклассниками. Можешь каждый день обсуждать что-то с Йоске и остальными, иногда с Ике и его компанией. Я же хочу поговорить о том, о чем пока ты можешь говорить только со мной. На предстоящем экзамене может встать вопрос об исключении из школы. Думаю, ты поймешь, если оглянешься на прошлое. Я бы хотел услышать, какие в тебе произошли изменения после специального экзамена «Единогласное решение».

Стоило указать на конкретные события в прошлом, как Хорикита тут же поняла, о каком настроении идет речь.

— Ты определенно не ошибся, об этом я могу поговорить только с тобой...

Раскрыть сокровенные мысли.

Полагаться на товарищей важно, но лидеру не так-то просто выставить на показ свои слабости.

— Я правильно понимаю, если ты сочтешь мой настрой неправильным, станешь корректировать его?

— Я лишь выскажу личное мнение, будет ли полезен мой совет или нет — вопрос уже другой.

После этого Хорикита выпрямилась и посмотрела на меня. Я уже подумал, она собирается начать рассказывать, но вместо этого прищурилась и приложила руку ко рту.

— Подозрительно.

Судя по панике, Хорикита не собиралась произносить этого вслух.

— Прости. Это было немного грубо с моей стороны.

— Что подозрительного-то?

— Просто ты вдруг стал добр ко мне, это обескураживает, знаешь ли.

— Я все понимаю, но ты явно преувеличиваешь.

— Возможно. Хм, ладно, отнесусь к этому посерьезней, — с этими словами она вновь выпрямилась.

— Спрошу напрямую. Уже решила, как поступишь, если на предстоящем экзамене мы займем последнее место?

Она не хочет исключений. Тем не менее выбирать придется. Возможно, решение будет похоже на то, какое вынесли на специальном экзамене «Единогласное решение», пусть и не один в один.

— Я понимаю суть вопроса, но сразу дать ответ на него не могу.

— Справедливо.

— С того дня я постоянно сомневаюсь. Я верю, что то решение было правильным, но временами чувствую себя виноватой и сожалею о содеянном. Мне бывает даже стыдно... — пробормотала она, опустив взгляд. — Не могу сказать, что четко для себя решила, как поступать дальше. Не только я, но и все в классе растут понемногу с каждым днем. Даже если составить рейтинг, опираясь на одни только способности, он не будет статичным.

Это неоспоримо. Иногда на последнее место попадает Ике, в другие дни — Хондо. С мыслью «ни за что не буду плестись в самом хвосте» они постоянно работают над собой, и поэтому, естественно, сейчас не решить, кто уйдет в будущем.

— Но с предстоящим экзаменом все иначе. По крайней мере я рассматриваю два варианта на случай, если займем последнее место. Первый позволит отделаться легкой раной, второй представляет собой болезненный выбор. У первого, однако, будут препятствия, и я не могу его гарантировать...

Похоже, она уже обдумала этот момент.

— Опустимся на последнее место, и исключения не избежать. Не стоит также питать иллюзий, что проиграть удастся без выбывших. И приватных баллов, которые могли бы спасти, попросту нет. Вот и получают только эти два варианта.

Наверняка второй с болезненным выбором заключается в вынужденном исключении. Хочешь не хочешь, а придется выбрать одного из выбывших. Такова обязанность лидера.

— Как бы то ни было, я установлю правило, которое позволит сделать выбор без колебаний.

Здесь и сейчас нет смысла пускать пыль в глаза. А если именно этим она и занимается, значит, ни на что больше не способна.

Хорикита направила на меня чистый и пронзительный взгляд, и в ее честных глазах я увидел готовность принять решение, каким бы оно ни было.

— Хорошо, я все понял. Если займем последнее место, можно не бояться, что ты начнешь метаться в панике.

— Быть может, мне не стоит первым делом думать о поражении. Но когда есть риск исключения, эта та проблема, которую хочется решить заранее. Наверное, я кажусь жалкой, и ты захочешь посмеяться надо мной...

— С чего мне над тобой смеяться?

— Ну... может, не с чего... Просто вряд ли ты бы стал думать о проигрыше наперед...

— Наперед или по факту — это неважно, ты поступаешь правильно, если в итоге стремишься к победе. А размышляешь над проигрышем ты потому, что заботаешься о своем классе, только и всего.

— А-а... Спасибо...

Благодарить меня особо не за что, хотя с другой стороны, я даю ей совет. Возможно, именно поэтому Хорикита была искренней.

— Хорошо, что мои опасения были напрасны. В случае чего, на тебя можно рассчитывать.

— На «Единогласном решении» ты здорово меня выручил. А, так ты хотел узнать только мой настрой и все? — спросила слегка расслабленная Хорикита.

Но нет, мы еще не закончили.

— Нет, можно сказать, сейчас мы как раз переходим к самому главному.

— Вот как?.. И о чем пойдет речь? Если не о победной стратегии, значит ли, что ты хочешь узнать, что будет после успеха? Хотя вряд ли...

— Победить на предстоящем экзамене — означает столкнуть другой класс. Кто-то непременно займет последнее место. И вероятность исключения тоже крайне велика.

— Пожалуй.

— Но решать, кто уйдет, будешь не ты. Это очевидная вещь, но ты понимаешь, к чему я клоню?

— Конечно! Лидер каждого класса принимает решения на основе своих суждений.

— Ты усвоила на прошлой ошибке, как нужно поступать, когда в собственном классе приходится кого-то исключать. Но если бы я тогда не пришел на помощь, неизвестно, что сейчас было бы с классом.

— Обидно, но ты прав. Класс даже мог безвозвратно развалиться.

— Ошибки важны в том плане, что на них ты учишься, но совершать их постоянно нельзя. За тобой так никто не пойдет. По сути, выбор правильного решения с первого раза и уверенное движение вперед и есть доказательства способностей.

Хорикита взяла чашку остывающего кофе и беззвучно сделала глоток.

— Согласна с тобой.

— Теперь давай рассмотрим подробнее. Впереди ждет столкновение с определенным классом. У тебя будет три возможных исхода: победа твоего класса; поражение твоего класса; болезненная ничья — ни победа, ни поражение. Какой из них ты предпочтешь?

— Глупый вопрос. Есть только один-единственный ответ: победа нашего класса.

— Тогда добавим одно условие. Твой класс победит, но проигравший класс вынужден исключить ученика. Как теперь поступишь?

— Несмотря на чувство вины, выберу нашу победу. Это же правильно?

— То есть твой выбор: победа собственного класса? — ответил я вопросом на вопрос, на что Хорикита поджала губы.

— На предстоящем экзамене стоит такое же условие. Разве стремиться к победе — ошибка?

— Я ни слова не сказал о том, ошибка это или нет. А теперь добавлю последнее условие. Ты бьешься с классом Рьюена, а уйти из школы должна Ибуки Мио. Какой из трех исходов ты предпочтешь?

Хорикита давала очевидные ответы, но когда получила неожиданные условия, впала в ступор.

— Ибуки-сан?..

— А что? Так какой из трех вариантов выберешь: победу, проигрыш или ничью?

— Подожди. При всех «если», Ибуки-сан занимает близкое к Рьюен-куну положение. Не думаю, что она станет первым кандидатом на исключение. На чем основана твоя гипотеза?

— На чем? Странные вещи же ты спрашиваешь. Это всего лишь гипотеза.

— Но все же...

— Положение Ибуки не гарантирует ей полную безопасность. А оценки в «ОИС» делают возможным кандидатом на исключение. Прибавь сюда характер Рьюена, и вариант становится реалистичным. К тому же не факт, что именно он будет решать, кого исключать, выбор может быть продиктован случайностью, — отрезал я.

Хорикита с раздражением продолжила:

— Ради победы класса... разумеется, выберу победу, даже если исключенным должна стать Ибуки-сан.

— Ты замешкалась, а значит, такой исход для тебя нежелателен. И отрицать этого ты не можешь.

— Что ты хочешь сказать?

— Я не знаю подробностей ваших дружеских отношений, однако мне кажется, среди учеников других классов Ибуки ближе к тебе, чем кто-либо. Про то, друг она или нет, я говорить не стану.

— Ну раз не станешь, то хорошо, я не возражаю против твоего мнения.

Что не так? — спрашивала она взглядом, не отворачиваясь.

Ее «не возражаю» — ошибка. Правильнее было сказать «я не могу возразить».

У нее неосознанно сработал защитный механизм. Это лишь доказывает: она не хочет признавать и понимает, что признание не пойдет на пользу. Внешние проявления всегда можно скрыть, но чтобы спрятать аудиальные проблески, требуется высокий уровень мастерства. Чем больше уделяешь внимания поведению, тем меньше — произносимым словам.

— Однако правила на этом экзамене таковы, что ученика можно исключить руками другого класса. И исключен может быть кто-то неожиданный.

— Включая Ибуки-сан?

— Ответ: если Рьюен внесет Ибуки в кандидаты на исключение и, скорее всего, избавится именно от нее, когда та вылетит, откажешься ли ты от близкого человека ради победы?

До сих пор Хорикита выбирала победу, пусть ее терзали сомнения. Но, несмотря на все попытки казаться стойкой, она утратила самообладание.

Выгнать, хоть и опосредованно, Ибуки своими руками.

Еще год назад Хорикита наверняка сделала бы это без колебаний. Однако условия изменились. Она узнала Ибуки. Узнала получше: какой она человек, какой характер. Они противники, но теперь и, несомненно, друзья.

— Зачем ты... спрашиваешь меня об этом? — не дав ответа, она через силу отправила мяч на мою половину поля, словно пытаюсь таким образом сбежать.

— Предстоящий экзамен дает прекрасную возможность устранить желаемого ученика, но бить в слабое место — это основа любого сражения. Если для стратегического превосходства надо атаковать Ибуки, сможешь ли ты, будучи лидером, взять командование на себя? Нужно четко решить для себя. И сегодня я бы хотел, чтобы ты, пока еще есть время, помнила об этой возможности.

Скажи о таком в день проведения экзамена, и в силу стресса, когда еще и время ограничено, ей наверняка было бы тяжелее не потерять голову. Вот почему я решил, что надо поговорить об этом сейчас.

— Ты хочешь сказать, я должна быть готовой ударить по Ибуки-сан... вернее, по близкому человеку?

— Нет. Я хочу сказать, важно знать, что ты можешь ударить. Если будешь смотреть только на свой класс, о других классах ничего не узнаешь. Скорее всего, ты лишь вскользь подумала, кто у них может быть исключен, а кто нет. Скажи, во время подготовки к экзамену ты составила полную картину для трех классов?

— Нет... даже не сообразила. Мои мысли занимали другие вопросы. Как уменьшить ущерб, если проиграем. Кого из товарищей исключить, если дойдет до выбора. Как добиться победы, — смирившись, признала Хорикита.

Видимо, у нее не было на примете явного врага. Но даже если был, проще от этого не станет. Выбывших, вероятно, будет не один ученик, и наиболее способных лидер постарается сохранить. Потому-то она и не задумывалась.

Однако если оставить все как есть, адаптироваться к изменениям у нее не выйдет.

— И что мне делать?..

— Я ведь уже сказал. Держи это в уме. Каждому присущ свой стиль сражения. Рьюен беспощаден ко всем. Он всегда думает о том, как победить сильнейших противников. Сакаянаги не обращает внимания на способности, но она нацеливается на тех, кто не безразличен ее противнику. Тоцука хороший тому пример. Ичиносе, напротив, совсем не думает о том, как вывести противника из игры. У всех есть приверженность к какому-то конкретному видению.

— Но я... пока не знаю, какое видение у меня.

— Битва впереди поможет это выявить. Ты найдешь свой стиль, если сосредоточишься не только на победе, но и на защите. Не сражайся бездумно. Раскрой глаза. И тогда видимый тобою мир кардинальным образом изменится.

Хорикита закрыла глаза и что-то говорила про себя, едва шевеля губами.

Я же спокойно ждал, пока она закончит.

— Скажу честно... Я не думаю, что смогу сейчас держать в уме и то, и другое.

— Да?

— Однако я буду заставлять себя учиться вплоть до экзамена. Если не выйдет, все равно не остановлюсь. Правда, я не знаю... получится ли у меня вообще. Прости. Я никуда не гожусь...

Она не могла собраться сразу, поэтому высказала разочарованность в себе.

— Это неправда. Мысль уже засела у тебя в голове. Я подселил ее.

Разница лишь в том, когда она переварит эту мысль полностью — сейчас, завтра или чуть позже.

Я практически закончил анализировать Сузуне Хорикиту как человека. Способная по сравнению с заурядными личностями, обладает качествами, чтобы влиться в общество и быть признанной. Впереди у нее лежит долгая жизнь, которую она может сделать счастливой.

Тем не менее она вряд ли добьется невероятного успеха, совершит нечто такое, что позволит оставить свое имя в истории, или передаст что-то значимое будущим поколениям. У нее нет настолько выдающихся способностей, которые бы затмили людей со множественными талантами.

Однако мы пока не вышли в общество. Школа — это мир, где собраны маленькие и несмышленые дети. В этих тепличных условиях у нее есть задатки превзойти мои ожидания.

Эту новую перспективу открыл для меня Хорикита Манабу. Если бы не его наставления, я бы наверняка не заметил скрытый потенциал, который может позволить ей блеснуть во всей красе.

— Это все, что я хотел сказать.

Хорикита пристально вглядывалась в меня: в какой-то момент явно хотела отвести взгляд, но не стала.

— Скажи... Кто ты вообще такой?

— Кто? В каком смысле?

— В прямом. У меня не получается понять тебя...

— А тебе это так нужно, понять меня?

— Сейчас мне доверена роль лидера, так что неплохо было бы знать своих одноклассников. Даже на предстоящий экзамен некоторые детали могут дать преимущество.

Действительно, ведь сильные и слабые стороны ученика могут помочь.

— Тогда поняла ли ты Коенджи?

— Поняла — вряд ли, но можно сказать, что узнала, какой он человек. Устроит такой ответ?

— Ясно...

Я хотел увести тему от себя и поэтому упомянул Коенджи, однако догадаться, что он за человек, довольно легко.

— Не заинтересован в классе А, в основном тихоня и не приветливый. Но потом раз, и ты уже встречаешься с Каруизавой-сан, приходишь на помощь классу и выделяешься. Ты непоследователен. Все не так, скажешь?

— Почему бы просто не считать, что я вырос над собой? В средней школе я был неприметным парнем, а поступил в старшую — начал меняться и понемногу набираться смелости. В какой-то момент задался целью добраться до класса А, а для этого надо стараться... Что-то вроде того.

— А я так не думаю. Подходящих под твоё описание можно встретить где угодно, но ты в эту категорию не вписываешься. Я уже в этом убедилась. За твоими действиями, твоими решениями всегда кроется какая-то немыслимая причина. Ведь...

Тут Хорикита одернула себя.

— Каким образом на свет появилась личность вроде твоей?.. Каким ребёнком ты был?

— Сменила тему? Что бы ты ни говорила, но я всё ещё ребёнок, не видишь?

— Я не о подростковом периоде, а о раннем детстве. В какой начальной школе ты учился?

— Ты всё равно не знаешь её, даже если скажу.

— Не факт. Возможно, она, как ни странно, будет недалеко от моей.

— Мы уже говорили о чём-то таком. Повторяться у меня желания нет.

— Да?.. Извини, в памяти совсем не отложилось, расскажешь ещё раз?

Я пытался уйти от темы разными способами, но Хорикита настаивала.

— Это не то, чем я мог бы поделиться. Некоторые вещи я бы хотел оставить при себе.

Я ясно обозначил, что не обрадуюсь, если продолжит упорствовать. Хорикита вроде всё поняла, но отступила неохотно.

Получив за раз слишком много информации, её разум порядком подустал.

— Лучше передохни немного и приведи мысли в порядок, — призвал я Хорикиту, которая смотрела на меня и больше не допытывалась.

— Может быть, может быть...

Чтобы подвести черту, нужно допить напиток.

Я взял чашку кофе, к которой едва притрагивался, и мы почти одновременно отпили.

Язык не жгло.

— Остыл.

— Остыл уже.

— Не повторяй за мной.

— Не надо повторять за мной.

Нельзя сказать, что это много значило, но, как ни странно, совпавшие мысли показались забавными.

— Э?.. — вырвалось у Хорикиты, широко раскрывшей глаза, она чуть ли не подпрыгнула на месте.

— Ты чего?

— Ничего... Просто... ты сейчас... слегка улыбнулся...

— М? А что с этим не так?

— Так за два года ты, насколько помню, ни разу не...

— Как грубо. Я же тебе не младенец, который впервые улыбается.

Кое-кто уже говорил мне что-то похожее, но улыбку я специально показывал и не раз. Это не должно быть редкостью.

Хотя... нет...

— И правда, возможно, что-то необычное в этом есть.

Не помню, чтобы я сейчас пытался улыбнуться с какой-то целью. У меня это вышло непреднамеренно.

Случалось ли со мной такое прежде? Ни когда я отыгрываю роль и стараюсь соответствовать атмосфере, а когда это происходит само собой.

Мне стало интересно, потому что знаю, насколько трудно дается эта естественность. Ощущение, будто на пустом листе в скетчбуке появилась капля краски.

И ведь я улыбнулся не перед Кей или друзьями, вроде Йоске. Почему перед Хорикитой?

— Почему я улыбнулся? Ты же сама улыбнулась, значит, должна знать ответ? — спросил я у Хорикиты, глядя ей в глаза.

Я надеялся, что у нее будет четкий ответ.

Неужели было настолько забавно?

Однако она отвела взгляд и растерянно произнесла:

— Н-надо же, спрашивать меня о таком с серьезным лицом. Не знаю я!

— Ты хочешь сказать, не произошло ничего смешного или забавного?

— Я сказала то, что сказала: не знаю... — повысила она голос, отвернувшись. Затем вздохнула:

— Ну вот, теперь из-за твоего странного мышления чувствую себя душой, так как сама улыбнулась...

Залпом допив кофе, Хорикита встала.

— На этом разговор окончен? У меня есть кое-какие планы, я пойду.

— Ты же говорила, что до конца дня свободна.

— Да вот только вспомнила о делах.

Она взяла пустую чашку из-под кофе.

— Я постараюсь все обдумать. Насчет предстоящего экзамена и насчет того, что будет дальше.

— Хорошо.

Она торопилась уйти, однако вдруг остановилась, словно о чем-то вспомнила.

— А, точно. Прости, я должна еще спросить.

— Про освобождение от тем для специального экзамена?

— Именно!

— А что насчет остальных?

— Со мной связались все, кроме тебя. Пора наконец решать.

Судя по всему, пока я прохлаждался, одноклассники сообщили Хориките свои пожелания.

— Ну, зная тебя, ты справишься с чем угодно. Но все же, какие темы хочешь исключить?

— Развлекательное искусство, музыка и субкультуры.

— Все то, что не связано с учебой. Как и у меня.

— Я еще сомневаюсь по другим, но хочу избавиться от тех, в которых точно плохо ориентируюсь.

Новости, быт, гастрономия. Пускай я знаком с этими областями, но наверняка найдется что-то неизвестное мне. Тем не менее исключить можно лишь три темы, и я выбрал самые сложные для себя.

— Тогда укажу названные темы.

— Да, буду признателен.

Наш разговор внезапно стал поводом задуматься о себе.

Продолжение следует...

Над переводом работала команда RanobeList.

Не забудьте вступить в нашу группу ВК: <https://vk.com/ranobelist>

<http://tl.rulate.ru/book/96877/3458245>